

ПУБЛИКАЦИЯ
ИСТОЧНИКОВ

*Городу иметь герб, и оный герб
употреблять во всех
городовых делах.*

*Екатерина II
1785 г.*

РОСИЧ Юрий Юрьевич, г. Москва, гл. редактор журнала «Гербовый
курьер» и сетевого издания «Геральдика.ру», gerb@geraldika.ru

ГЕРБОВОЕ НАСЛЕДИЕ ЕКАТЕРИНЫ II ВЕЛИКОЙ

После Петра I (чье 350-летие со дня рождения отмечалось в России в 2022 г. и давшего начало государственной геральдической службе в России), несомненно, наибольший вклад в дальнейшее развитие российской геральдики внесла уже Екатерина II, в отношении которой в 2022 г. также можно было бы отмечать «некруглую» дату – 260-летие со дня начала царствования (с 1762 года).

Значимость многочисленных екатерининских реформ для развития страны довольно трудно переоценить. Но то, что случилось с российской территориальной геральдикой в ее царствование, можно смело обозначить как настоящую «революцию» – ведь собственные гербы появились в Российской империи почти у каждого поселения, которому на тот момент был присвоен городской статус. Если до правления Екатерины II число Высочайше утвержденных городских гербов в России исчислялось всего несколькими десятками, то к концу ее правления собственные гербы были уже в более чем 500 городов¹.

Хотя говорить о наличии в России до царствования Екатерины II именно Высочайше утвержденных городских гербов можно только с «оговорками». Формально в середине XVIII в., на протяже-

нии трех с небольшим десятилетий, в официальном обиходе преимущественно были только гербы, утвержденные для одновременного использования на полковых знаменах и для самих городов и провинций², в которых эти полки были расквартированы, т.е. речь идет о гербах, включенных в т.н. «Знаменный гербовник» Б.К. Миниха³, официально утвержденный в 1730 г. (хотя на ряде городских печатей официально использовались и гербы, не вошедшие в этот гербовник⁴).

Общее небольшое число городских гербов в середине XVIII в. Российской империи (т.е. до эпохи правления Екатерины II), вероятно, объясняется тем, что вариантов реального практического официального использования таких гербов было совсем немного. Хотя при Петре I и была предпринята попытка дать городам отдельные элементы самоуправления⁵, но уже в 1720-х гг. все основные административные функции, в т.ч. по сбору налогов, сконцентрировались в губернских, а не городских органах управления.

Первым пожалованием герба городу при Екатерине II принято считать герб Костромы, случившийся в 1767 г. Но это не совсем так: первоначально, в Знаменном гербовнике Б.К. Миниха бы-

¹ Только в т.н. «Гербовнике Талызина» (РНБ. Ф. 885. Эрм. 112), охватывающем все «екатерининские» пожалования до 1790 г. включительно, насчитывается 458 гербов городов (см.: Росич Ю.Ю. О гербах городов и наместничеств в Гербовнике Талызина / Вопросы геральдики. М., 2022. С. 171-296), к ним нужно еще добавить утвержденные в 1796 г. 46 гербов городов Минской, Волынской, Брагславской и Подольской губерний, герб Григориополя (1794 г.), а также несколько гербов из знаменых гербовников, непереведенных Екатериной II.

² Лакиер А.Б. Русская геральдика. §§ 72-73. Эл. версия издания: <https://lib.geraldika.ru/b/1>

³ Гербовник знамен Рос. империи, содержащий рисунки гербов городов, провинций, а также знамен полков, их гербов и знаков. РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. (1730 г., с последующими дополнениями).

⁴ К примеру, герб Кузнецка с волком, о котором см. подробную статью А.Н. Полухина в этом номере журнала на с. 82–88.

⁵ В ходе т.н. городских реформ Петра I.

ло 85 гербов городов и провинций⁶, но позже (при Елизавете Петровне и Екатерине II) в него было включено еще 18 гербов. В 1764–1765-х гг., т.е. уже после восшествия на престол Екатерины II, в состав Знаменного гербовника Б.К. Миниха Герольдмейстерская контора добавила в виде знамен гербы Тюменский, Селенгинский, Иркутский и Нерчинский, а затем и в виде обычных для этого гербовника отдельных картушных щитов – Оренбургский, Борисоглебский, Староскольский, Рязский и Белевский гербы. Эти более поздние включения в знаменый гербовник остались малоизвестными, и позже, преимущественно в 1780-х гг., за некоторыми исключениями, были заменены для этих городов иными гербами.

Но утверждение герба Костромы в 1767 г. существенно отличается от более ранних гербов в Знаменном гербовнике Б.К. Миниха. Именно Высочайшее пожалование герба Костроме положило начало конфирмации гербов собственно городам, уже безотносительно использования таких гербов на полковых знаменах. Хотя единичные добавления в Знаменный гербовник Б.К. Миниха случались еще в 1770-х гг., но герба Костромы среди них нет, как и прочих именно городских гербов, утвержденных указами Екатериной II в те же годы⁷.

Оригинальное изображение герба города Костромы, Высочайше утвержденного 24 октября 1767 г. (закон в ПСЗ № 12992)⁸, приводится на с. 74 в виде приложения в настоящему обзору. В цветном виде публикуется впервые и приводится по соответствующему докладу Правительствующего сената (озаглавленном в архивной описи как «Доклад Сената, при котором конфирмованный Ее Императорским Величеством герб городу Костроме и его уезду и изъяснения на оный»)⁹; фрагмент из доклада с подписями – на рис. 2, фрагменты листа «изъяснений» – на рис. 4 (с. 128).

«Генетическая» связь герба Костромы с гербами из Знаменного гербовника Б.К. Миниха очевидна – это первый и единственный городской герб, Высочайше пожалованный указом Екатерины II и при этом выполненный в щите овальной формы. Т.е. в щите той же форме, что и у картушных «полковых» гербов, но при этом – уже без са-

мого картуша. Впоследствии, во всех прочих гербовниках, в т.ч. в Гербовнике Талызина и в ПСЗ, герб Костромы изображался уже в типовом «французском» щите, повсеместно используемом в гербах в России до сих пор. Но известно черно-белое изображение герба Костромы, выполненное тоже в овальном щите и приведенное в журнале Зузина А.Р., посвященном путешествию Екатерины II по Волге¹⁰ (в репродукции 1837 года, см. рис. 1).

Рис. 1: изображение герба города Костромы в журнале Зузина, репродукция 1837 г.

О гербе Костромы неоднократно писали самые разные исследователи – как именитые историки-основоположники возрождения в нашей стране геральдики как вспомогательной исторической дисциплины еще в советское время¹¹, так и костромские историки-краеведы и библиографы¹², а также другие исследователи-геральдисты¹³.

Известно, что само пожалование герба Костроме было спонтанным, т.е. заранее незапланированным действием¹⁴. Но с далеко идущими последствиями – в виде воследовавших в следующие десятилетия массовыми утверждениями гербов прочим городам. Эта практика была напрямую связана с проведенной Екатериной II в

⁶ Если исключить из списка первые три герба – государственный, с императорским вензелем и лейб-регimentский герб.

⁷ Исключением стал только герб Тулы 1778 г., потребовавшийся в 1781 г. для изготовления знамени Тульскому пехотному полку (о чем в гербовнике есть соответствующая запись на обороте листа с тульским гербом).

⁸ ПСЗ. 1-е собр. Т. XVIII. С примечанием в самом ПСЗ, что сенатский указ состоялся 23 ноября 1767 г.

⁹ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123. Л. 349–351.

¹⁰ Зузин А.Р. Журнал о высочайшем путешествии императрицы Екатерины II от Ярославля до Костромы, 1767 года // Журнал министерства внутренних дел. 1837. № 10.

¹¹ К примеру: Соболева Н.А. Реформы 70-80-х годов XVII в. и городское герботворчество / Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. [глава I]. М., 1981. С. 88–111.

¹² См.: Екатерина II и Костромской край / Династия Романовых и Костромской край: библиографический указатель. Нея, 2012 (прим.: по этой публикации в тексте приводится и изображение герба Костромы из журнала А.Р. Зузина). С. 12-17; а также: Позин А.А. История Костромской геральдики // Губернский дом. 2022. № 1 (126). С. 3–8.

¹³ К примеру: Емелин И.Б. Герб Костромы 1767 год [эл. публикация в соцсети ВКонтакте, дата публикации: 16.09.2020].

¹⁴ При посещении Костромы в мае 1767 г. императрице стало известно об отсутствии у города герба, и она незамедлительно дала поручение Герольдмейстерской конторе разработать проект такого герба и подать его на дальнейшее утверждение (по материалам уже упоминавшегося текста Н.А. Соболевой с отсылкой на: Сб. РИО. СПб., 1872. Т. 10. С. 190–191).

1775–1785 гг. территориально-административной реформой, в ходе которой почти все губернии были разукрупнены с образованием наместничеств, и, что наиболее важно в контексте вопроса городских гербов, все уездные центры получили статус города¹⁵.

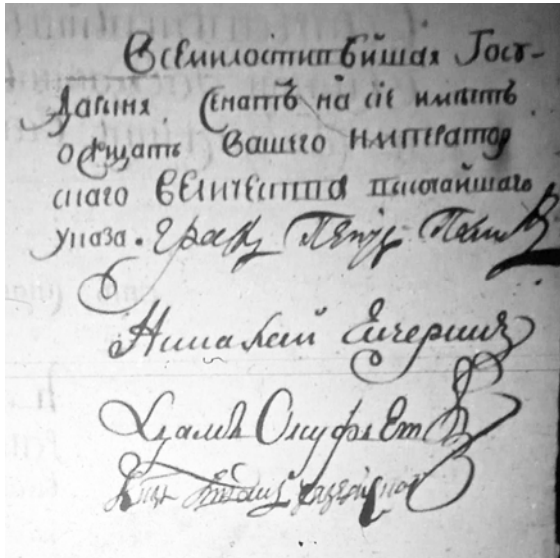

Рис. 2. Подписи к сенатскому докладу о гербе Костромы (фрагмент листа по кадру из архивного микрофильма. РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123. Л. 349 об.)

При этом гербы всех городов в каждом новообразованном наместничестве обычно утверждались одним общим указом. Но такая общая практика сложилась только в самом конце 1770-х годов и связана с именем товарища герольдмейстера И.К. фон Эндена¹⁶. Первыми по такой схеме были утверждены 10 марта 1777 г. гербы сразу всех 12 городов Калужского наместничества¹⁷, за которыми в 1778 г. последовало утверждение гербов городов Тульского и Ярославского наместничеств, пока, наконец, в 1779 г. на примере гербов городов Костромского и Рязанского наместничеств не был «опробован» ставший затем типовым и наиболее распространенным для «екатерининских» гербов двухчастный щит с губернским гербом в верхней половине. Хотя именно в этих гербах 1779 г. в верхней половине был размещен не губернский герб полностью, а только особые фигуры по его мотивам. А вот уже, начиная с 8 января 1780 г., для утвержденных следующими гербов городов Кур-

ского наместничества, в верхней половине губернский герб стал изображаться полностью. Затем, в течение относительно короткого периода, в 1780–1782 гг., именно в таком виде Екатерина II и осуществила основную массу Высочайших жалований гербов городам своей империи. В последующие годы гербы утверждались уже намного реже, не считая «всплеска» 1796 г. с гербами городов сразу для четырех новых губерний, образованных на землях, присоединенных после раздела Речи Посполитой.

Но целью настоящего краткого обзора не является анализ всего огромного пласта городских гербов екатерининской эпохи, а только лишь – введение в научный оборот и публикация отдельных архивных материалов (в первую очередь, оригинальных изображений некоторых гербов).

И прежде, чем были выработаны относительно единые правила и подходы к составлению городских гербов, в начале и середине 1770-х годов также случались пожалования гербов отдельным городам, хотя и немногочисленные. Среди них гербы Тихвина и Ирбита, утвержденные соответственно в 1773 и 1776 гг., а также еще четыре города, получившие гербы следующими в хронологическом порядке после Костромы – прошло почти пять лет, прежде чем Екатериной II были подтверждены последующие гербы городам¹⁸.

Вторым екатерининским пожалованием городских гербов стало утверждение 2 апреля 1772 г. гербов городам Вышний Волочек, Валдай, Боровичи и Осташков¹⁹. Графически эти четыре герба были выполнены уже не в щите овальной формы, а в типовом французском щите (и в т.н. «Гербовнике Щербатова», также относящемся к 1770 гг., все гербы тоже нарисованы уже именно в таком щите, причем без картуша в отличие от гербов в Знаменного гербовника Б.К. Миниха).

Объединяет графически все эти четыре городских герба и то, что они двухсоставные (двухчастные): рассеченные щиты в гербах Борович и Валдая, пересеченный щит – в гербе Осташкова; или с главой – как в гербе Вышнего Волочка). Также

¹⁵ Всего статус города получили 165 сельских поселения, выбранных в качестве административного центра уезда (по: Лаппо Г.М. География городов. М., 1997. С. 287).

¹⁶ Афонсенко И.М. «Серые кардиналы» и «багровые реки» русской геральдики XVIII–XIX вв. / Герб и символ: научные исследования. М., 2022. С. 20–28.

¹⁷ Вслед за этим почти сразу, 13 марта 1777 г., были утверждены и еще три герба для острогов в Иркутской губернии – Балаганского, Киренского и на реке Алдан.

¹⁸ В 1771 г. в Знаменный гербовник Б.К. Миниха был включен еще герб Днепровской линии, который к земельным гербам можно отнести только весьма условно, т.к. он предполагался к использованию на знамени для гарнизонов пяти батальонов и не имел привязки к одному конкретному городу на Днестре. Аналогично и многие гербы в т.н. «Гербовнике Щербатова» 1770-х гг. были скорее не территориальными, а только полковыми гербами, поэтому в настоящем обзоре эти гербы не рассматриваются, хотя некоторые из них впоследствии были переутверждены, в т.ч. и Екатериной II, как городские.

¹⁹ ПСЗ. 1-е собр. Т. XIX. Закон № 13780 от 02.04.1772 г.

объединяет все эти гербы 1772 г. и то, что в них присутствуют фигуры, обозначающие проявленную к этим городам императрицей милость (цитата из текста указа, предшествующего описаниям гербов – дабы «означить [...] милость Ее Императорского Величества к сим селениям»).

В композицию трех из четырех гербов аугментированы особые статусные фигуры. Это возникающий наполовину двуглавый орел²⁰ (как в гербе Осташкова) и императорские короны (как в гербах Вышнего Волочка и Валдая, причем в горностаевых главе и поле соответственно), которые можно рассматривать как особую милость, проявленную императрицей за какие-то заслуги. В отношении корон в описаниях гербов так и сказано: «означающая милость и покровительство Ее Императорского Величества». И буквально в следующий по времени утверждения герб – города Тихвина – также была аугментирована императорская корона (в описании герба также прямо указано, что корона – «показывающая милость и протекцию к сему граду Ее Императорского Величества»)²¹.

В гербе города Боровичи (рис. 3), согласно описанию герба, императорскую милость символизирует фигура солнца. В состав герба Ирбита, утвержденного в 1776 г., также включена особая фигура – Андреевский крест – «показывающий непоколебимую верность жителей Ирбита к Ее Императорскому Величеству»^{22, 23}.

На с. 75–76 в качестве приложения впервые публикуются полностью цветные копии архивных страниц с оригинальными полноцветными рисунками гербов Вышнего Волочка, Боровичей, Валдая и Осташкова 1772 г. из соответствующего сенатского доклада²⁴, а на рис. 5 (на с. 128) – пример текстовой страницы (в ч/б версии).

Таким образом, буквально все до единого первые жалования Екатериной II гербов городам явно рассматривались тогда как проявление особой императорской милости за какие-то заслуги (ведь и в гербе Костромы 1767 г. также присутствует такая особая фигура – это развевающийся на корабле императорский штандарт с двуглавым орлом).

²⁰ Об аугментациях двуглавого орла в городских гербах см.: Росич Ю.Ю. Двуглавый орел в земельных гербах: два столетия Высочайше жалованного «полета» от герба Ивангорода до герба Новороссийска // Гербовый курьер. 2022. № 1. С. 54–63.

²¹ ПСЗ. 1-е собр. Т. XIX. Закон № 14009 от 10.07.1773 г.

²² ПСЗ. 1-е собр. Т. XIX. Закон № 14426 от 20.01.1776 г.

²³ За аналогичные заслуги Андреевский включен и в герб Оренбурга, включенный в середине 1770-х гг. в «Гербовник Щербатова» для использования на знамени Оренбургского полевого батальона, и переутвержденный уже как герб города Оренбурга в 1782 г.

²⁴ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 132. Л. 225, 227 и 228а.

Кардинальные изменения в подходе пожалования городских гербов произойдут только после начала проведения с 1775 г. административно-территориальной реформы – во многом, очевидно, вызванной Пугачевским восстанием в 1773–1775 гг., которое наглядно продемонстрировало необходимость назревших изменений. Само отношение к жалованию гербов городам с тех пор более не рассматривалось как исключительно особая монаршая милость. Городской герб стал считаться утилитарным символом, который должен быть у каждого города.

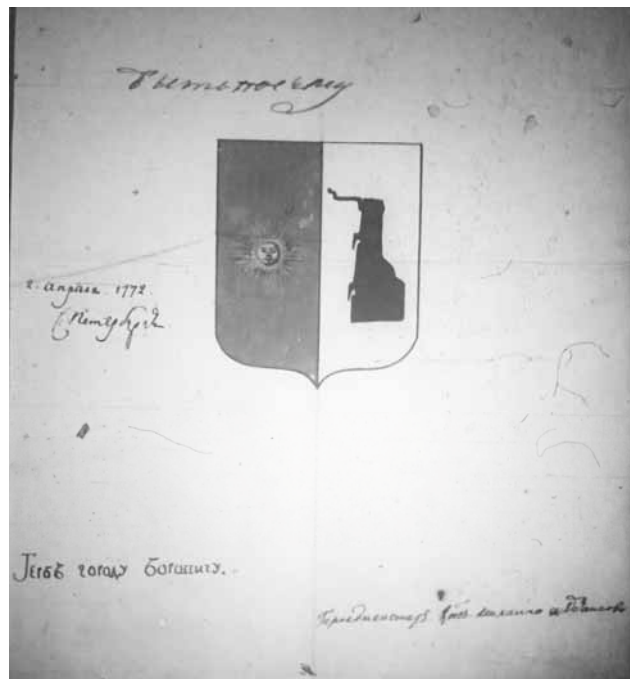

Рис. 3.: фрагмент по кадру из архивного микрофильма листа сенатского доклада об утверждении герба города Боровичи с изображением герба (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 132. Л. 226).

Этот подход в 1785 г. (к тому времени на практике реализованный в нескольких сотнях уже утвержденных городских гербов) был окончательно закреплен законодательно в т.н. «Жалованной грамоте городам»²⁵, пункт 28: «Городу иметь герб, утвержденный рукою Императорского Величества, и оный герб употреблять во всех городских делах»²⁶.

Это одновременно Высочайшее требование и пожелание – о необходимости наличия своего герба у каждого города и повсеместности его использования – не потеряло ни «капли» в своей актуальности вплоть до современности. ■

²⁵ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXII. Закон № 16187 от 21.04.1785 г. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи».

²⁶ С примечанием: «В жалованных грамотах включается в сем месте настоящий герб того города, красками изображенный, а внизу описание герба».

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «ГЕРБОВОЕ НАСЛЕДИЕ ЕКАТЕРИНЫ II», с. 124–128:

Для сравнения лист с гербами городов Новгородского наместничества в Приложении к ПСЗ (1843 г.) – рисунки гербов Осташкова, Валдая, Боровичей и Вышнего Волочка:

Рисунки гербов Валдая и Боровичей в Гербовнике Тальзына (около 1790 г.):

Рисунки гербов Осташкова и Вышнего Волочка в Гербовнике Тальзына (около 1790 г.)

Для сравнения рисунки герба Костромы:

- 1 – цветной рисунок в Приложении к ПСЗ 1843 г.;
- 2 – ч/б рисунок в Приложении к ПСЗ 1845 г.;
- 3 – цветной рисунок в Гербовнике Тальзына, около 1790 г.

Герб города Костромы, 1767 г. (РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123. Л. 350)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «ГЕРБОВОЕ НАСЛЕДИЕ ЕКАТЕРИНЫ II», с. 124–128;
(РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123):

Герб города Боровичи, 1772 г. (Л. 226)

Герб города Вышнего Волочка, 1772 г. (Л. 225)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «ГЕРБОВОЕ НАСЛЕДИЕ ЕКАТЕРИНЫ II», с. 124–128, продолжение
(РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 123):

Герб города Волдан, 1772 г. (л. 227)

Герб города Осташкова, 1772 г. (л. 228)